

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Культура — это паутина смыслов, сотканная человеком, а ее анализ — дело науки не экспериментальной, занятой поисками законов, но интерпретативной, занятой поисками значений [Гирц 2004: 11]. Придерживаясь семиотической концепции культуры, мы ставили целью нашего исследования выявление и разъяснение (анализ и реконструкцию) значений и смыслов, выражаемых разными фрагментами (элементами) культуры. Нами использовался структурно-семантический метод интерпретации культуры на основе ее «насыщенного описания» [Гирц 2004], при котором выводы и заключения автора опирались на большое количество фактов, действительно отражающих опыт изучаемого народа. Наши интерпретации и реконструкции не «нечто смоделированное» и гипотетическое: главным аргументом в исследовании служил материал, «рассказывающий» часто вместо автора о тех явлениях или представлениях, которые реально существуют или существовали в жизни изучаемого народа.

Выводы и заключения, сделанные в ходе исследования, позволили выявить в традиционном мировоззрении селькупов концепцию бессмертия человеческой души и ее цикличного движения в пространстве мироздания. В верованиях селькупов был обнаружен один из самых архаических пластов мифологического сознания, связанный с представлением о вселенной в образе женщины — священной матери-прародительницы, распорядившейся, как считалось, человеческими жизнями/душами.

Священная мать-предок, по представлениям селькупов, дает жизнь всему земному (и неземному) и забирает ее. В этом заключается ее дуализм, определяемый характером традиционного мировоззрения. Образ матери являет собой симбиоз противоположностей. Она добрая, светлая, помогающая, опекающая, согревающая, щедрая, дарящая, рождающая блага (силу, жизнь, детей, пропитание и т. д.) и устанавливающая мировой порядок. Она же злая, темная и холодная, страшная, забирающая жизнь, убивающая и съедающая, карающая, замораживающая и сжигающая. Эти два лица матери-предка обусловили дуализм и полярность всех ее многочисленных ипостасей и образов-

заместителей. Через разделение и объединение образа великой матери и его множественных копий (через противопоставление категорий частного и общего) — мифологическое (дуалистическое) сознание описывало устройство мира.

Мать-предок олицетворяет собой сам иной мир, как нижний, так и верхний. Ее чрево — пространство этого мира. Какие бы «схемы» круговорота души в мифической вселенной ни сохраняла прошедшая в своем формировании множество этапов традиционная картина мира селькупов («земля-подземелье-земля», «земля-небо-земля», «небо-земля-подземелье-небо-земля»), все они могут быть сведены к одной формуле: «земной мир — чрево священной матери (иной мир) — земной мир». Священная мать-прародительница служит воплощением идеи непрерывности бытия, перманентного возрождения жизни и «круговорота» души в мироздании.

Образ матери-предка проявляется во всем многообразии как видимого, так и невидимого мира: мать-предок — это земля, небо, дерево, гора, озеро, река, болото, зверь (каждая его порода), человек и его жилище, солнце и луна, огонь, камень («железный камень»). Зафиксированные у селькупов способы захоронения умерших (бытующие и выявленные по археологическим и фольклорным материалам) — в земле, на дереве, в дереве, в болоте, в шкуре животного, в лодке, пускаемой по течению реки, в жилище, под камнем (с камнем), в пещере и через сожжение — содержат указание на расположение и образ инобытийного пространства и подтверждают наши заключения.

В ходе исследования было выявлено строение иного мира (= чрева матери-предка): твердая — каменная, железная, земляная, деревянная или органическая («во плоти») — оболочка-полость, заполненная внутри «жидкой» начинкой-силой: огнем, кровью, раскаленным железом, водой, ветром. Эта матрица «ложится» на любое из перечисленных нами проявлений образа великой матери.

По принципу подобия священной утробе-полости сакральные, магические качества приписываются селькупами не только элементам мироздания и биологическим организмам, но и многим бытовым или культовым предметам, используемым человеком: котлам, колыбелям, лукошкам, мешочкам, жилищам, амбарам, гробам, лодкам, бубнам и т. д. Селькупы наделяли эти предметы свойством давать жизнь и отнимать ее.

Из чрева священной матери исходит земная жизнь и в него возвращается обратно. В мифической женской утробе — инобытии — проходит участок круговорота жизни, соответствующий «смерти». Магическое нутро преобразовывает «смерть» в «жизнь» при входе на землю и «жизнь» в «смерть» по окончании срока земного существования человека. В нем переоплавляются, перековываются, перевариваются, подвергаются метаморфозам (умирают/возрождаются) души людей

на инобытийном участке их жизни. Человек (его душа), попавший туда, принимает соответствующую этому инобытию форму. Душа, жизненное начало, циркулирующее по воображаемому кругу жизни, в границах инобытия соответствует образу чрева — камню, железу, дереву, огню, воде, животному и человеку. «Мать, дающая жизнь, существо, творящее себе подобных, вмещающее неиссякаемый источник жизни... несет в себе все качества, все силы, всю жизнь своего рода, подобно тому как герой эпоса несет в себе все силы и способности своего племени, рода» [Прокофьева 1961а: 63]. Камень, железо, дерево, огонь, вода, животное (птица, зверь, насекомое, пресмыкающееся) и сам человек составляют ряд инобытийных образов души человека. На земном участке круговорота жизни душа имеет, как правило, антропоморфный облик.

В мировоззрении селькупов возникают картины жизни в загробном мире «как на земле», они совмещаются с представлениями о переваривании/перемалывании/перековывании душ в чреве матери-предка: души перевариваются/перековываются (умирают/возрождаются) при переходе границы миров и далее живут «как на земле» в прежнем человеческом облике: охотятся, ловят рыбу, старятся и затем умирают, снова и снова проходят через челюсти, «жернова» и горнило чрева матери-предка.

Покойник, посмертная душа человека и инобытийная форма жизни — дух — имеют в представлениях селькупов знак равенства. Живые полагают, что умерший существует в новых условиях и в новой среде, но обозначают его термином посмертной души. Могильные души людей — это сами люди в своем посмертном состоянии — покойники, мертвецы, те же живые, продолжающие свое существование уже в ином мире. Все жители иного мира — духи, они же души умерших (= сами умершие). Представители потустороннего сообщества имеют самое разнообразное обличье (антропоморфное и не антропоморфное) и свою иерархию: среди них выделяются первопредки, предки или «дети» предков, которые выступают также хозяевами лесов, озер, рек, родоначальниками селькупских племенных и родовых объединений и семей, а также «просто» умершие, «неправильно» умершие и т. д.

Представления о духах и равно душах совместно с образом матери-прародительницы реализуют идею бессмертия и круговорота жизни в мироздании.

Способы перехода границы миров в представлениях селькупов сводятся к одному общему принципу: тот, кто переходит границу, умирает в покидаемом им мире и возрождается в том мире, в который попадает. Во время перехода границы человек должен превращаться в духа, а дух в человека. В ряде довольно поздних фольклорных сюжетов для перехода границы от человека/духа требуется просто изме-

ниться, «обновиться», обрести новое качество, не меняющее его природы. Но прототипом такому изменению, «обновлению» служит обязательная изначальная метаморфоза и перемена сути, природы духа и человека. Часто момент перехода границы миров маркируется некой половинчатостью, неполнотой, частичностью должных изменений, указывающей на инаковость духа и человека в чужих для них мирах. «Обновление» и инаковость любых существ всегда будут служить маркером перехода ими границы своего и чужого мира.

При переходе границы человек умирает и возрождается способом, который соответствует природе одного или сразу нескольких образов матери-предка. Если она вода — он тонет, если дерево — он залезает в дупло или перелезает через ствол, если она небо или земля — поднимается на небо и спускается под землю, если она человек или животное — попадает в его жилище, съедается им или с ним сожительствоует, если она огонь — сгорает, «переплавляется» в огне и т. д. При этом с телом, физической формой человека обязательно происходят метаморфозы. Оно или просто превращается в другое тело, или теряет, а затем возвращает свою целостность, нормальные физические и психические функции (движение, дыхание, силу, зрение, слух, голос, рассудок), в чем и заключается суть перехода границы миров: умереть в одном мире и в одном состоянии и возродиться, ожить в другом состоянии и в другой «реальности». Рассмотренные способы перехода позволили сделать еще один вывод: душа человека, посредством которой происходит круговорот жизни в представлениях селькупов, — это сам человек, его материальное тело, которое переходит из этого мира в другой и снова возвращается в этот, подвергаясь в момент перехода разного рода изменениям. Русский термин «душа» селькупам был применен для обозначения в первую очередь телесного жизненного начала, осуществляющего, по их представлениям, круговорот жизни в мироздании.

Данные представления о переходе границы миров подтверждают родильный и погребальный обряды. Младенец и покойник воспринимаются селькупам как духи и аналогичные друг другу формы инобытийной жизни: младенец еще не человек, а покойник (или близкий к смерти больной или старик) — уже не человек. Телесное состояние и того и другого подвергается активным изменениям.

Душа человека (могильная душа, она же просто душа, но в ее инобытийном состоянии), дух, покойник и младенец — одинаковые, равнозначные друг другу символы (или понятия), посредством которых в мировоззрении селькупов выражается идея бессмертия и вечной жизни.

Жизнедательным чревом матери-прародительницы помимо ее тела-полости представлялся также целый ряд ее органов и частей тела, способных самостоятельно воспроизводить жизнь, — детородный орган, голова, грудь, сердце, печень, легкое, почки, ухо, рот, кости и т. д.

Человеческое тело, его части и органы, по аналогии с матерью-предком, осмысляются самостоятельным источником жизни человека: за пределами земного мира они считаются духами, при переходе от инобытия к бытию из них происходит возрождение человека. Тело человека как целое, а также части и отдельные органы составляют основу жизненности человека, его рода и являются образами жизненного начала. Душа человека в представлениях селькупов — это сам человек, его материальное тело и каждый элемент, составляющий это тело, в отдельности.

Структура телесных душ человека эквивалентна структуре чрева матери-предка. В рассмотренных материалах жизненным началом человека (= душой) выступают все полости человеческого тела и «жидкие», «вязкие», «текущие» или «ветреные» составы, в них заключены: женский детородный орган, желудок, живот, все тело как полость-оболочка (кожа), волосы, ногти, череп, скелет и каждая из костей, «мясо»-плоть, сердце, печень, легкие, голова, послед, пуп, отпавшая пуповина, кровь, дыхание, ум (мудрость), слюна, звук и голос (и его «проявления» — слово и песня), глаза и взгляд, ухо и слух, материнское молоко, кал и т. д.

Важный вопрос, который мы пытались прояснить, — о соотношении в характеристиках души (духа) материальных и нематериальных признаков. Представления о материальной и нематериальной душе тесно переплетены, перепутаны между собой, разделять их крайне сложно. Физическое тело, осознаваемое душой, жизненным началом, несомненно, представлялось материальным. На идее изменения души-тела при переходе из одного мира в другой, противоположный, строятся представления о самом инобытии — основе всего традиционного мировоззрения. Души = духи, населяющие инобытие, так же телесны, как земные люди, они едят, пьют, размножаются, растут и умирают, после чего трансформируются в новое такое же материальное состояние. При нападении духов на человека их воздействие на него абсолютно материально: съесть, задушить, ударить или убить.

Бестелесная душа, покидающая тело после смерти и уходящая в иной мир без него, в представлениях селькупов одновременно могла восприниматься безличной, не иметь образа, выглядеть как дымка, туман, дуновение ветерка, но она же считалась точной копией человека, его тела, была тождеством этого тела. Эта душа могла обрести облик птицы, рыбе́й икринки, насекомого, в чем сохранялась ее «историческая» связь с телом и отчего ее нельзя назвать абсолютно бестелесной, нематериальной душой. Кроме того, невидимый и бесплотный дух, так же как и материальный дух, совершенно физическим образом мог задушить человека или забраться в человека и поедать его органы, вызывая тем самым болезнь. Бестелесные качества души сомнений не вызывают, но выступают как оппозиция ее материальным характери-

стикам. Нематериальность души, видимо, относится к более позднему слою в мировоззрении. Фактическая сущность душ и духов, по верованиям селькупов, — материально-нематериальная.

Выше мы отмечали, что на земном участке жизни душа считалась, как правило, равнозначной самому человеку, его телу или частям его тела, а в инобытийном состоянии ее образы значительно варьировали. Но теперь мы должны сказать об исключении. Это исключение связано с представлениями о внешней душе живого человека, находящейся вне его тела. Как свидетельствуют рассмотренные нами материалы, среди «неодушевленных» предметов образами «живой» души земного человека селькупы осознавали личное дерево человека, отпавшую пуповину, шаманские атрибуты, котел, колыбель, стрелы, одежду, иглу, наперсток и т. д. Вероятно, появление представлений о внешней душе человека стало возможным с появлением представлений о нематериальной, бесплотной душе, которая не была телом человека, а «жила» в его теле и «отвечала» за его жизненность. «Внешняя» душа жила в предмете, находящемся вне тела человека, но от нее зависела жизнь ее хозяина. Мы не можем «поименно» перечислить все образы «внешней» души человека — каждое растение, каждый бытовой предмет, напоминающий полость, и т. д. Широта уже определенных нами образов души дает основания предполагать, что традиционное мировоззрение связало с жизненным началом человека всякий даже самый незаметный и незначительный, на наш взгляд, элемент мироздания. Ведь все части и частицы мира в мифологическом сознании соединены сложной системой связей, основанной на принципе подобия [Грачева 1989].

Наше предположение о происхождении представлений о нематериальной бестелесной душе из представлений о душе телесной, материальной подтверждают также рассмотренные нами изображения духов: они считаются как изображениями души-тела материального духа, так и вместилищем нематериальной души-духа. С одной стороны, селькупы практиковали переселение духов из одного тела в другое (например, в ритуалах изгнания из больного духа болезни), с другой — изображения духов (= самих духов) надлежало красиво одевать, кормить и, как правило, отнюдь не воздухом и паром.

Все изображения духов, по определению (дух = покойник), были изображениями душ умерших людей — предков. Однако, как было выявлено, изображения личных духов-охранителей человека и шаманских духов считались изображениями не только духа (= «мертвой» души человека, души его предка), но и «живой» души своего хозяина и были аналогичны предметам, воплощавшим внешнюю душу живого человека и воспринимавшимся одновременно как духи. Изображение личного духа-охранителя считалось духом-помощником человека (и шамана) и в то же время его душой: судьба и жизненность человека ставились в зависимость от сохранности и «благополучия» этого духа.

Представление о внешней нематериальной душе человека, находящейся в его двойнике — изображении индивидуального духа-охранителя, по-видимому, также относится к поздним слоям мировоззрения селькупов.

В ходе исследования мы подошли еще к одному важному выводу: мифологические герои *Ий* и *Кызы* олицетворяют собой человеческие души. Они образуют брачную пару, оказавшуюся в утробе священной матери-предка. Представленные *Ием* и *Кызы* перерождающиеся души, посредством которых осуществлялось продолжение рода, первоначально воспринимались женскими, а впоследствии мужскими душами: на каком-то этапе развития системы взглядов на мир душой любой женщины признавалась мужская, отцовская душа, душа предков по мужской линии.

При рассмотрении образов *Ичи* и *Кызы* мы предположили, что большинство мужских образов селькупского пантеона вторичны, они — наследники образа великой матери. Сначала они замещали хотя и амбивалентную, но цельную ее фигуру и потому были амбивалентны сами. Затем наследование пошло в отдельности по каждой из «половин» матери — доброй и злой. При этом ни одному из образов-заместителей матери так и не удалось стать исключительно злым или исключительно добрым. Процессы деления, поляризации и замещения одних образов другими в селькупском пантеоне не закончены. Вероятно, что завершение этих процессов невозможно в принципе — ведь новое в мировоззрении не отменяет старого, и ранние слои мировоззрения сосуществуют с поздними, составляя «современную» традиционную картину мира.

Возможно, что дуальная социальная организация селькупов, отраженная в амбивалентных мифологических образах матери-предка, *Ичи* и *Кызы*, определяет дуализм мифологического мировоззрения селькупов, выражающийся в противопоставлении и объединении добра/зла, жизни/смерти, верха/низа, своего/чужого, мужского/женского, единичного/множественного, младшего/старшего и т. д. Но мы также допускаем, что названные оппозиции, лежащие в основе селькупского способа осмысления мира, объясняются не экзогамной структурой социальных отношений, а имеют более широкий смысл, базирующийся на особенностях мифологического мышления и человеческой психологии.

Через противостояние образов героев *Ичи* и *Кызы* устная народная традиция утверждает концепцию бесконечности жизни и круговорота человеческих душ в мироздании.

Сделанные выводы в качестве главного результата исследования позволяют сформулировать определение термина «душа», соответствующее представлениям селькупов. Итак, душа — это некий элемент или субстанция, называемая жизненным началом, основой жизненно-

сти человека. Посредством души в мировоззрении селькупов реализуется идея непрерывности, бесконечности жизни. Со смертью человека душа переходит границу миров, подвергаясь превращениям, трансформации в другое состояние, принимает форму, соответствующую форме того внеземного пространства, в которое попадает. При рождении человека эта же душа, пребывающая в потустороннем мире, снова переходит границу миров, вновь испытывает превращения, но уже обратного свойства, трансформируясь снова в земного жителя. И так до бесконечности: душа «ходит» по кругу жизни, определяемому схемой «земной мир — инобытие — земной мир». Смерть и рождение человека в данном случае лишь моменты пересечения бессмертным жизненным началом границы двух миров — реального и воображаемого. Очень интересна бесконечность ряда образов души. Жизненное начало человека представляется селькупам камнем, железом, деревом, огнем, водой, животным, духом, покойником, младенцем, любым органом человеческого организма, любой частью тела человека или продуктом ее жизнедеятельности, физическими и психическими способностями человека, тенью и следами человека, а также бытовыми предметами: одеждой, шаманскими атрибутами, колыбелью, стрелами, лукошками, женскими сумками, игольниками, иголками, наперстками и т. д. Человек может обрести любую из перечисленных форм, оказавшись за пределами земного пространства, и наоборот, каждая из этих форм инобытийной жизни может вновь возродить земного человека. Любую из перечисленных форм, но находящихся вне тела человека, может иметь «живая» внешняя душа человека, которая вместе с тем будет считаться формой его инобытийной души и духом.

В нашем исследовании приводятся не выборочные сведения о душе в представлениях одного народа, удобные для «стройной» и потому однобокой интерпретации, а совокупность всех существующих сведений по интересующему нас вопросу, и предложенная нами интерпретация не только фиксирует и признает их широкую разноречивость, но исходит из этой разноречивости и на ней основывается.